

По мере приближения даты свадьбы Чэн Линь решил привести себя в идеальную форму. Он хотел произвести сильное впечатление на окружение Маймая, поэтому начал каждый день ходить в спортзал и придерживаться строгого расписания.

Хотя он знал, что должен соблюдать осторожность, его упрямый характер взял верх. Он слишком сильно напрягался, думая, что может ускорить свой прогресс, и в итоге вывихнул правую ногу.

К счастью, пришёл семейный врач и заверил его, что это просто лёгкое растяжение, которое пройдёт через неделю.

Несмотря на это, Маймай был очень обеспокоен. Он был на работе, когда Чэн Линь позвонил ему незадолго до окончания смены и сообщил, что он ранен и не может приехать за ним.

Ранен! В панике кот поспешил домой и увидел, что Чэн Линь лежит на диване, его нога перевязана и опирается на низкий стул.

Маймай подбежал и спросил: «Как это случилось?» — как будто Чэн Линь потерял ногу или что-то в этом роде.

«Я потянул ее во время тренировки». Чэн Линь чувствовал, что это не так страшно, как кажется. Боль была не невыносимой, и он мог ходить, хотя управлять педалями тормоза и газа было непросто.

«Тебе больно?» - спросил Маймай.

Увидев обеспокоенный взгляд кота, Чэн Линь решил попытаться. Он нахмурился и сказал: «О, это больно».

Мальчик-кот расстроено вздохнул, явно не зная, что делать. «Что нам делать?»

Чэн Линь почувствовал удовлетворение от того, как сильно Маймай заботится о нём. «Поцелуй меня дважды. Может быть, это поможет ноге быстрее восстановиться».

«Это действительно поможет?» Маймай потянулся к его плечу и наклонился, чтобы дважды поцеловать Чэн Линя в щёку. Когда Чэн Линь посмотрел на него, Маймай добавил поцелуй в губы. «Теперь тебе лучше?»

Чэн Линь почувствовал себя лучше и ответил: «Гораздо лучше. Хорошее настроение помогает отвлечься от физической боли».

«Сколько времени потребуется на восстановление?» — с тревогой спросил Маймай, ведь до свадьбы оставалось всего две недели.

Чэн Линь мог бы успокоить кота, назвав дату выздоровления, но вместо этого он сказал: «Я не уверен. Будем надеяться, что она скоро поправится». Его голос звучал неуверенно.

Поскольку он не мог нормально ходить, все задачи, которые требовали передвижения, ложились на плечи Маймая. Всякий раз, когда Чэн Линь хотел выпить воды, кот быстро настаивал на том, чтобы он оставался на месте, и сам приносил ему воду. «Не двигайся».

И если Чэн Линю нужно было пойти в кабинет, кот был рядом и помогал ему на каждом шагу.

Маймай прижался головой к груди Чэн Линя, обхватив жену за талию сбоку, чтобы поддержать

его, и серьёзно посмотрел. Хотя Чэн Линю на самом деле не нужна была дополнительная помощь, ему было приятно, как будто кот прижимался к нему, чтобы обнять. Это было идеальное проявление близости, именно то, чего ожидаешь от супружеской пары, которая вместе преодолевает трудности.

Почувствовав себя в безопасности, Чэн Линь расслабился и решил попытаться счастья. «Не мог бы ты обнять меня чуть крепче? Я чувствую слабость». Кот тут же подчинился и обнял его ещё крепче.

В этот момент Чэн Линь стал ещё более бесстыдным. Несмотря на то, что у него было всего лишь растяжение, он вёл себя так, будто был частично парализован, полностью вжившись в роль.

Но когда пришло время лечь спать, Чэн Линь почувствовал себя так, будто его ударило бумерангом.

Обнимая Маймая сзади, он спросил: «Разве мы не договорились сделать это сегодня вечером?»

Течка у Маймая уже давно прошла без осложнений, но даже без этих симптомов кот мог легко возбудиться от запаха Чэн Линя и нескольких поцелуев. Маймай находил утешение и удовольствие в объятиях и поцелуях Чэн Линя, что укрепляло их связь. Поэтому они договорились, что это станет частью их повседневной жизни — не то чтобы они когда-либо могли остановиться.

«Но у тебя такая нога! — Маймай повернулся к нему, и в его голосе слышалось беспокойство. — Тебе нужно как следует отдохнуть».

Чэн Линь несколько секунд смотрел на Маймая, прежде чем просунуть руку под тонкую пижаму Маймая и сжать его талию. «Для этого мне не нужна моя нога. О чём ты беспокоишься?» Он тут же пожалел о своей настойчивости.

Тело кошки расслабилось от его прикосновения, но он продолжил: «Я посмотрел в интернете. Тебе нужно пить много рыбного бульона, чтобы получать питательные вещества. Я приготовлю его для тебя завтра».

Чэн Линь был одновременно тронут и напуган мыслью о том, что Маймай, который никогда не прикасался к плите, пытается приготовить рыбный суп. «Нет, в этом нет необходимости».

«Ещё как есть, — Маймай прижался к Чэн Линю и прошептал: — Тебе нужно поскорее поправиться. Иначе что мы будем делать со свадьбой?»

Чэн Линь не дал ему сказать больше ни слова. Он убрал руку с пижамы Маймая, сменил позу и прижал кота к себе, целуя его в губы.

Маймай быстро ответил на поцелуй, и его взгляд стал мечтательным. Не раздумывая, он обнял Чэн Линя. «Хорошо, давай сделаем это. Только будь осторожен».

От начала и до конца Чэн Линь сдерживал свои движения. После первого раунда к нему отчасти вернулось здравомыслие. Но когда они начали второй раунд, Маймай толкнул его плечом, словно отказываясь.

Чэн Линь притворился глухонемым и наклонился для ещё одного поцелуя. Но кот прошептал: «Давай я попробую».

Кондиционер с трудом справлялся с жарой в комнате, их лбы блестели от пота. Чэн Линь сделал паузу и спросил: «Как ты собираешься это сделать?»

Поскольку Чэн Линь не сдвинулся с места, Маймай сделал глубокий вдох и ответил: «Так, как показано в инструкции».

Чэн Линь не ответил и не отстранился, но похлопал Маймая по спине и откинулся на спинку кровати.

Даже с покрасневшимся лицом кот оставался серьёзным во всём, что делал.

С самого первого раза они вместе познавали это удовольствие, будучи новичками, и каждый опыт приносил новые сюрпризы.

Прошло совсем немного времени, прежде чем человек взял верх, задав темп.

Вся его тяжелая работа в спортзале наконец-то принесла свои плоды.

На следующий день у Маймая был выходной, и он публично заявил, что будет хорошо заботиться о Чэн Лине, чтобы тот как можно быстрее восстановился.

Он убедился, что его жена удобно устроилась у изголовья кровати, и настоял на том, чтобы он остался в постели и отдохнул. Затем он направился напрямиком на кухню.

Чэн Линь был искренне обеспокоен. С одной стороны, ему не нравилась мысль о том, что Маймай будет находиться рядом с открытым огнём, особенно учитывая, что для приготовления рыбного супа нужно сначала обжарить рыбу. Что, если горячее масло попадёт на кота? С другой стороны, он не был уверен, что кот знает, как готовить. Знал ли он вообще, что перед приготовлением рыбу нужно выпотрошить и почистить?

Если бы рыбу приготовили с печенью, сердцем и селезёнкой внутри, а затем подали бы в виде сытного лечебного супа из десяти трав, стал бы он его пить?

После нескольких раундов переговоров Маймай наконец-то пошёл на компромисс и позволил Чэн Линю сначала почистить рыбу. Поскольку это была всего лишь предварительная обработка, это не повлияло на притязания Маймая на право называться автором рецепта рыбного супа.

В это время Чэн Линь быстро приказал кошке пойти на балкон и принести бельё. Затем он попросил кошку сложить и повесить бельё, которое нужно было повесить, и аккуратно убрать его в шкаф.

Кот ответил: «Без проблем, жена!» — и сразу же приступил к выполнению задания.

Это была прекрасная возможность. Чэн Линь с невозмутимым видом взял нож и начал чистить рыбу. Закончив, он продолжил работать без перерыва. Пока кошка была занята, Чэн Линь закрыл дверь кухни, включил вытяжку и разогрел масло на сковороде. Рыба и ломтики имбиря с шипением упали на сковороду.

Как раз в этот момент раздался звонок в дверь.

Маймай, полностью сосредоточившись на складывании одежды в спальне, быстро побежал открывать дверь, услышав звук.

Открыв её, он увидел пару средних лет, похожую на туристов.

Женщина на мгновение замешкалась, сделала шаг назад, чтобы проверить номер квартиры, а затем предусмотрительно сказала: «О, извините, кажется, мы не туда попали».

Тем временем Чэн Линь был полностью поглощён жаркой рыбы. Из-за шума шипящей сковороды и вытяжки он не обращал внимания на то, что происходило снаружи.

Смущённо попрощавшись с неожиданными гостями, Маймай прошёл мимо кухни и заметил, чем занимается Чэн Линь. Он взволнованно бросился к нему и воскликнул: «Это должна была быть моя работа!»

Обеспокоенный тем, что кот может расстроиться, Чэн Линь попытался его успокоить. «Иди сюда, ты как раз вовремя. Я не совсем понимаю, что делаю. Смотри, рыба уже готова».

Маймай ответил: «Сейчас тебе нужно добавить воды».

Чэн Линь встал рядом и почтительно протянул ему кувшин с водой. Маймай добавил воды, затем бросил в сковороду нарезанный зелёный лук и другие специи с боковой тарелки и, наконец, прибавил огонь.

Чтобы предотвратить дальнейшие трагедии, он выпроводил Чэн Линя из кухни. «Нужно варить на медленном огне несколько минут, пока вода не начнёт пузыриться. После этого я буду готовить на слабом огне. Блюдо ещё не готово, поэтому мне нужно остаться здесь. Иди отдыхай».

«Хорошо, — поняв суть, Чэн Линь предложил, — Но не мог бы ты мне помочь? Мне трудно ходить, и мне больно.

Чэн Линя отвели обратно в спальню, как будто он восстанавливался после родов, и он только успел устроиться поудобнее, как снова раздался звонок в дверь.

Маймай подбежала, чтобы открыть дверь, но увидела там тех же мужчину и женщину.

Все шесть глаз встретились, и кот замер. «А».

«Молодой человек, вы знаете Чэн Линя?» — смело спросила женщина, Хуан Гуйгуй.

Супруги обошли дом с сумками в руках, сверяя номер дома и квартиры, и всё совпадало. Но это лицо не соответствовало их воспоминаниям о сыне. Они не помнили его таким привлекательным, почти как Купидон. Мог ли он сделать пластическую операцию?

Единственной переменной было то, что они могли неправильно запомнить адрес. Но если бы они позвонили, чтобы проверить, их сын мог бы расстроиться, а если бы он начал плакать, грех тяжким бременем лёг бы на них.

Пока Хуан Гуйгуй размышлял над этой дилеммой, Маймай утвердительно кивнул: «Я его знаю!»

Чэн Линь услышал, как Маймай открывает дверь, но разговор был слишком приглушённым, чтобы разобрать слова. Кто мог прийти в гости? И, судя по всему, они разговаривали довольно долго, а значит, это была не доставка. Может, кот не смог справиться с этим сам?

Обеспокоенный рыбным супом на кухне, он был уверен, что вода уже должна закипеть, и кто-то должен проверить приправу. Чэн Линь решил убить двух зайцев одним выстрелом. Он,

прихрамывая, встал с кровати и, выйдя за дверь, увидел своих родителей, которые выглядели растерянными и встревоженными.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1132004>